

Список использованной литературы:

1. Аналітичні таблиці щодо стану здійснення правосуддя за 2014 рік [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.ua/sudova_statystyka/hgijghjyfgjh/.

2. Гонгало Ю.Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование / Ю.Б. Гонгало. – М. : Статут, 2010 – 310 с.

3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Издательство «Юрайт», 2009. – 993 с.

4. Казанцева А.Е. Приобретение права собственности в порядке наследования / А.Е. Казанцева // Вещные права: система, содержание, приобретение : сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. – М. : Статут, 2008. – 464 с.

5. Козловська Л.В. Співвідношення понять спадкування та набуття права власності в порядку спадкування / Л.В. Козловська // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2013. – № 1 (10). – С. 143–151.

6. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М. : Городец, 2000. – 192 с.

7. Про судову практику в справах про спадкування : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 30 травня 2008 року № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/F09D B0B4B59BAA58C2257AF400547A44](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/F09D B0B4B59BAA58C2257AF400547A44).

8. Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 30 березня 2012 року № 6 «Про практику застосування судами статті 376 Цивільного кодексу України (про правовий режим самочинного будівництва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sc.gov.ua/postanovi_za_2012_rik.html.

9. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров ; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. – М. : Статут, 2008. – 731 с.

10. Пшонка М.П. Спадкування майнових прав на об'єкти незавершеного будівництва / М.П. Пшонка, Л.В. Козловська // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2012. – № 2 (5). – С. 55–65.

ВИДЫ И ФОРМЫ СОВМЕСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Татьяна КОЛЬГА,
аспирант

Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

Summary

In the article the theoretical aspects of the classification of joint investment are researched. The current legislation of Ukraine on collective investment schemes, as well as the legal literature on the subject is analysed. The conclusion that the concepts of types and forms of joint investment have different meanings is drawn, the definitions of these theoretical concepts are offered. The author's approach to the classification of types and forms of joint investment is offered. The content of each of the types and forms of joint investment is observed. The correlation of categories of public-private partnerships and investment activities is researched.

Key words: investment activities, joint investment, types and forms of joint investment, public-private partnerships.

Аннотация

В статье исследуются теоретические аспекты классификации совместного инвестирования. Осуществляется анализ действующего законодательства Украины об институтах совместного инвестирования, а также юридической литературы по данному вопросу. Обосновано вывод о том, что понятия видов и форм совместного инвестирования имеют различное значение, предложены дефиниции указанных теоретических понятий. Предложен авторский подход к классификации видов и форм совместного инвестирования. Раскрыто содержание каждого из видов и форм совместного инвестирования. Исследовано соотношение категорий государственно-частного партнерства и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, совместные инвестиции, виды и формы совместного инвестирования, государственно-частное партнерство.

Постановка проблемы. Инвестиционная деятельность и совместные инвестиции являются источником для развития экономики. В этой связи важнейшую роль в стимулировании притока инвестиций играет обеспечение адекватности теоретических и практических подходов к пониманию сущности совместного инвестирования объективным потребностям инвесторов и общества.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной правового исследования по вопросам совместного инвестирования.

Несмотря на большое значение совместного инвестирования для развития рыночной экономики, его виды и формы на научном уровне остаются малоисследованными. Научный анализ проблем инвестиционной деятельности в целом осуществлялся такими учеными, как Ю.О. Гаркуша, С.М. Иванова, М.В. Котова, В.Ю. Полатай, О.В. Слободян, Л.С. Фурдичко и другие.

Цель статьи является анализ видов и форм совместного инвестирования,

выделение и исследование их особенностей; классификация указанных форм и видов, формулирование дефиниции категории совместного инвестирования и освещение ее сущностной характеристики.

Изложение основного материала.

Инвестирование как процесс вложения активов в определенные объекты или деятельность с целью получения прибыли или достижения иного социального эффекта может осуществляться субъектами инвестиционной деятельности как самостоятельно, так и путем объединения ими своих активов. Именно во втором случае такое взаимодействие инвесторов будет осуществляться в рамках совместного инвестирования.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве Украины отсутствует дефиниция понятия «совместное инвестирование», а также не содержится норм, которые прямо или косвенно раскрывали бы его содержание, в связи с чем сущность данной категории может быть раскрыта только на основе системного анализа норм законодательства и правоприменительной практики.

В ст. 2 Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» закреплено положение, согласно которому инвестиционная деятельность осуществляется на основе:

- инвестирования, осуществляемого гражданами, негосударственными предприятиями, хозяйственными ассоциациями, союзами и обществами, а также общественными и религиозными организациями, другими юридическими лицами, основанными на коллективной собственности;

- государственного инвестирования, в том числе государственной поддержки реализации инвестиционных проектов в соответствии с положениями настоящего закона, осуществляемого органами государственной власти и органами власти Автономной Республики Крым за счет средств бюджетов, внебюджетных фондов и заемных средств, а также государственными предприятиями и учреждениями за счет собственных и заемных средств;

- инвестирования, осуществляемого органами местного самоуправления;

- иностранного инвестирования, осуществляемого иностранными гражданами, юридическими лицами и государствами;

- совместного инвестирования, осуществляемого гражданами и юридическими лицами Украины, иностранных государств.

Считаем, что в основе такого подхода к классификации инвестиционной деятельности лежит субъектный критерий. Выделяя совместное инвестирование в качестве самостоятельного вида инвестиционной деятельности, законодатель исходит из того, что виды последней разграничиваются в первую очередь в зависимости от особенностей правового статуса инвестора как субъекта инвестиционной деятельности. На наш взгляд, такой подход кажется логичным, однако вышеизложенные формулировки нормы Закона Украины «Об инвестиционной деятельности» не позволяют четко определить, каков субъектный состав инвесторов при совместном инвестировании. В частности, могут ли быть инвесторами одновременно субъекты частного и публичного права.

Указанный пробел является существенным при осуществлении совместного инвестирования в формах,

четко определенных и регламентированных законом, например через институты совместного инвестирования. В то же время в случаях осуществления совместной инвестиционной деятельности в формах, прямо не предусмотренных законом, но и не запрещенных им, отсутствие четкого правового регулирования может вызывать неоднозначность подходов к оценке правомерности привлечения к такой деятельности тех или иных инвесторов.

Понятие «вид» и «форма» инвестиционной деятельности требуются четкого разграничения между собой, поскольку, как свидетельствует анализ юридической и экономической литературы, они довольно часто применяются бессистемно, без должного понимания содержания каждого из них.

Под формой в отечественной науке принято понимать философскую категорию, которая означает структурную организацию (внутренняя форма) и выражение наружу (внешняя форма) содержания [1, с. 183]. В.Ю. Полатай определяет форму инвестиционной деятельности как правовой режим, в котором осуществляется вложения инвестиций в объект инвестирования, то есть комплекс правоотношений по взаимодействию субъектов инвестиционной деятельности, результатом которой является достижение цели инвестирования [2, с. 122].

Следует заметить, что отождествление формы инвестиционной деятельности с правовым режимом не воспринимается всеми представителями юридической науки. Так, В.В. Поединок указывает на некорректность однозначного определения формы инвестиционной деятельности через понятие «правовой режим», несмотря на наличие между этими понятиями существенной связи. В свою очередь, ученый определяет правовую форму инвестиционной деятельности как некую совокупность инвестиционных отношений, которая характеризуется особенностями субъектно-объектного состава и/или содержания, структуры связей между субъектами этих отношений, которые в комплексе обуславливают определенный правовой режим таких отношений. При этом ученый делает вывод о существовании таких основных форм инвестиционной деятельности, которые получили в Украине развитое правовое

регулирование, как капитальное строительство, концессионная деятельность, деятельность на основании соглашений о разделе продукции, корпоративная (акционерная) форма, инновационная деятельность [3, с. 19].

С такой позицией полностью согласиться нельзя, поскольку она противоречит приведенному выше пониманию категории «форма» как внешнему отражению содержательного наполнения. По нашему мнению, капитальное строительство, инновационная деятельность и так далее является не формами, а видами деятельности.

Под формой совместного инвестирования следует понимать способ организации, упорядочения и взаимодействия инвесторов с характерными для него принципами построения взаимоотношений между ними, направленный на дальнейшее совместное ведение ими инвестиционной деятельности.

Под видами совместного инвестирования предлагаем понимать конкретные виды деятельности, в результате осуществления которой ожидается получение прибыли или достижения иного полезного эффекта, на получение (достижение) которого были направлены инвестиции.

Исходя из приведенного выше понимания форм совместного инвестирования, предлагаем выделять такие конкретные формы:

- совместное инвестирование в форме учреждения (участия) субъектов хозяйствования – юридических лиц (корпоративная форма совместного инвестирования);

- совместное инвестирование без учреждения юридического лица (договорная форма совместного инвестирования). Совместное инвестирование без учреждения юридического лица может осуществляться в таких формах, как совместная деятельность (простое товарищество), деятельность на основе договоров о разделе продукции, деятельность на основе концессионного договора и тому подобное;

- совместное инвестирование в форме институтов совместного инвестирования.

Что касается видов совместного инвестирования, по нашему мнению, их перечень не является и, учитывая динамичное развитие общественных отно-

шений, не может являться исчерпывающим, поэтому приведем лишь некоторые, являющиеся одними из наиболее перспективных видов совместного инвестирования: 1) капитальное строительство; 2) инновационная деятельность; 3) лизинговое инвестирование и так далее.

Рассмотрим перечисленные формы совместного инвестирования отдельно.

Корпоративная форма совместного инвестирования предполагает объединение инвесторами имущественных взносов в уставный капитал юридических лиц, от деятельности которых ожидается получение прибыли или достижения иного полезного социального эффекта. Такая форма совместного инвестирования является наиболее распространенной, поскольку больше отвечает потребностям инвесторов, желающих инвестировать в хозяйственную деятельность субъекта хозяйствования, фактическими совладельцами которого они являются.

Кроме того, субъекты хозяйствования, учитывая наличие общей цели и необходимость объединения усилий для ее достижения, могут объединяться в различные кооперационные структуры стратегического характера, позволяющие им наиболее эффективно организовывать производство и сбыт своих товаров [4, с. 167]. Однако деятельность таких кооперационных структур не всегда имеет инвестиционный характер. Так, во многих случаях хозяйственные объединения создаются для представительства и защиты интересов их членов, без координации и непосредственного осуществления собственно инвестиционной или хозяйственной деятельности.

Для отдельных организационно-правовых форм юридических лиц возможно заключение между участниками учредительного договора, что создает дополнительную базу для регламентации отношений между инвесторами. Другой по своей сути является договорная форма совместного инвестирования, согласно которой основой регулирования отношений между инвесторами является заключенный между ними договор. Одним из видов договорной формы инвестиционной деятельности является договор о совместной деятельности.

Договор о совместной деятельности относится к фидуциарным сделкам,

поскольку отношения между его участниками основываются на взаимном доверии. В соответствии со ст. 1130 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) по договору о совместной деятельности стороны (участники) обязуются совместно действовать без образования юридического лица для достижения определенной цели, не противоречащей закону. Совместная деятельность может осуществляться на основе объединения вкладов участников (простое товарищество) или без объединения вкладов участников. По договору простого товарищества стороны (участники) обязуются объединить свои вклады и совместно действовать с целью получения прибыли или достижения иной цели (ст. 1132 ГК Украины).

В соответствии со ст. 1133 ГК Украины вкладом участника считается все то, что он вносит в совместную деятельность (общее имущество), в том числе средства, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и связи. Вклады участников считаются равными по стоимости, если иное не вытекает из договора простого товарищества или фактических обстоятельств. Денежная оценка вклада участника осуществляется по согласованию между участниками.

При этом законодатель установил общее правило, согласно которому внесенное участниками имущество, которым они владеют на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы являются общей долевой собственностью участников. В то же время инвесторы вправе изменить такой подход, предусмотрев это в договоре простого товарищества.

Государственный контроль инвестиционной деятельности в форме совместной деятельности осуществляется путем взятия договора или соглашения о совместной деятельности на учет налоговыми органами.

Важное теоретическое и практическое значение имеет правильное разграничение договора о совместной деятельности и учредительного договора. Как правильно отмечает А.Е. Блаживская, эти договоры соотносятся между собой как различные типы,

а критерием разграничения договора о совместной деятельности и учредительного договора является характер цели деятельности их участников. В частности, ученый пишет, что договор о совместной деятельности заключается для достижения определенной общей для всех его участников цели, регулирует обязательственные отношения между участниками, прекращается с момента достижения общей цели деятельности. Учредительный договор заключается для создания нового субъекта – юридического лица, регулирует обязательственные отношения между учредителями и корпоративные между юридическим лицом и его участниками и не прекращается с достижением общей цели – создания юридического лица. В то же время учредительный договор является гражданско-правовым и к нему могут применяться общие положения о договорных обязательствах [5, с. 12].

Следует заметить, что совместное инвестирование может осуществляться в пределах одного из видов совместной деятельности – простого товарищества. Другие виды совместной деятельности, не предусматривающие объединение вкладов, не охватываются категорией инвестиционной деятельности, поскольку не предусматривают внесения инвестиций в форму имущественных взносов в совместную деятельность, за счет которых должно производиться получение прибыли или достижение социального эффекта. По юридическим характеристикам договор о совместной деятельности можно отнести к двусторонним, поскольку стороны наделены не только правами, но и обязанностями по отношению друг к другу.

В то же время распределение прав и обязанностей между участниками совместной деятельности нельзя назвать типичной связью кредитора и должника. Это объясняется тем, что обязанности участников совместной деятельности направлены не на удовлетворение встречных требований контрагента, а на достижение общего результата совместной деятельности. По своим юридическим характеристикам договор о совместной деятельности относится к консенсуальным, бесплатным договорам.

Совместная деятельность на осно-

вании договора простого товарищества будет отвечать критериям инвестиционной только при условии, что целью участников простого товарищества является получение прибыли или достижения социального эффекта. В частности, объективные действия участников простого товарищества заключаются в объединении ими собственных активов в форме вкладов в имущество, которое будет использоваться в целях ведения совместной деятельности; целью осуществления вкладов в совместную деятельность является приумножение собственных активов, получение прибыли или достижение социального эффекта; объектом инвестиций является имущество – вклады участников; прибыль или социальный эффект от совместной деятельности должен достигаться, среди прочего, за счет внесенной инвестиции.

Заметим, что субъектами совместного инвестирования, осуществляемого в форме договоров простого товарищества, могут быть физические и юридические лица частного права.

Ко второй договорной форме совместного инвестирования следует отнести инвестиционную деятельность, осуществляемую на основе договоров о разделе продукции. Правовое регулирование заключения и выполнения соглашений о разделе продукции направлено на создание благоприятных условий в сфере инвестирования поиска, разведки и добычи полезных ископаемых на территории Украины, ее континентального шельфа и исключительной (морской) экономической зоны.

Исходя из особенностей хозяйственной деятельности в этой сфере (технологическая сложность, необходимость осуществления значительных затрат и высокий риск), субъекты, которые ее осуществляют, требуют особого благоприятствования со стороны государства. Последнее, в свою очередь, не будучи в достаточном объеме обеспеченным ресурсами, необходимыми для самостоятельного осуществления этого вида деятельности, заинтересовано в привлечении к партнерству частных инвесторов, обладающих достаточной материально-технической базой и опытом работы в данной сфере.

Законодательной основой заключения и выполнения договоров о раз-

деле продукции является специальный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 14 сентября 1999 года № 1039-XIV. Под соглашениями о разделе продукции понимаются сделки, по которым одна сторона (Украина) поручает другой стороне (инвестору) на определенный срок проведение поиска, разведки и добычи полезных ископаемых на определенном участке (участках) недр и ведение связанных с соглашением работ, а инвестор обязывается выполнить порученные работы за свой счет и на свой риск с последующей компенсацией расходов и получением платы (вознаграждения) в виде части прибыльной продукции.

Данная форма совместного инвестирования, в отличие от заключения договоров простого товарищества, предусматривает особый субъектный состав, в частности наличие в качестве стороны соглашения о разделе продукции государства Украина. Таким образом, сторонами в соглашениях о разделе продукции выступают инвестор (инвесторы) и государство.

Анализ субъектного состава договоров о разделе продукции свидетельствует о возможности осуществления совместного инвестирования субъектами, принадлежащими частным и публичным секторам. На наш взгляд, хотя законодатель и устанавливает различные правовые статусы и, соответственно, функции участников соглашений о разделе продукции, это не исключает наличия у государства признаков, присущих правовой категории инвестора.

Третьей договорной формой совместного инвестирования целесообразно назвать инвестиционную деятельность, осуществляемую в рамках договоров концессии. Согласно Закону Украины «О концессиях» под последней понимается предоставление с целью удовлетворения общественных потребностей уполномоченным органом исполнительной власти или органом местного самоуправления на основании концессионного договора на платной и срочной основе юридическому или физическому лицу (субъекту предпринимательской деятельности) права на создание (строительство) и (или) управление (эксплуатацию) объектом концессии (срочное платное владение), при условии взятия субъектом предпринимательской деятельности

(концессионером) на себя обязательств по созданию (строительству) и (или) управлению (эксплуатации) объектом концессии, имущественной ответственности и возможного предпринимательского риска.

По своей правовой природе договор концессии является сложным договором, содержащим в себе признаки различных гражданско-правовых договоров. Министерство юстиции Украины в своем разъяснении «Особенности заключения договора концессии» от 19 января 2011 года справедливо отметило, что концессия сочетает в себе признаки подряда (например, выполнение на собственный риск работ по строительству автомобильных дорог по заданию концессионера) и институтов найма, аренды, финансового лизинга (срочное, платное владение и пользование автомобильной дорогой и так далее). Договор концессии имеет и свои специфические черты, не присущие договорам указанных видов. Так, в соответствии с условиями договора концессии концессионер предоставляет концессионеру права, а последний, в свою очередь, берет на себя обязательства по созданию (строительству) и (или) управлению (эксплуатации) объекта концессии. Как видим, важной частью предмета договора является не только обязанность концессионера совершить определенные действия в отношении объекта концессии, но и обязанность концессионера предоставить концессионеру необходимые для этого права. Этот признак и показывает разницу между договором концессии и такими похожими правовыми институтами, как договоры найма, аренды и финансового лизинга.

Следующей формой совместного инвестирования, осуществляемого частным инвестором и государством, на наш взгляд, можно назвать государственно-частное партнерство. Отношения государственно-частного партнерства в Украине и законодательство в соответствующей сфере находятся в зачаточном состоянии. Специальный нормативно-правовой акт в этой сфере – Закон Украины «О государственно-частном партнерстве» – был принят только в 2010 году.

Законодатель в ч. 1 ст. 1 указанного закона определил государственно-частное партнерство как сотрудничество

между государством Украина, Автономной Республикой Крым, территориальными общинами в лице соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления (государственными партнерами) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами-предпринимателями (частными партнерами), которое осуществляется на основе договора в порядке, установленном настоящим законом и другими законодательными актами.

Исследователи проблематики государственно-частного партнерства выделили ряд важных признаков, характеризующих этот вид отношений между представителями государственного и частного сектора. Так, по мнению некоторых из них, к основным чертам, отличающим проекты государственно-частного партнерства от других форм отношений государства и представителей частного бизнеса, можно отнести:

– определенные, а в ряде случаев и достаточно длительные сроки действия соглашений о партнерстве (от 10–15 до 25 и более лет, а в случае концессий – до 50 лет). Временная ограниченность четко придерживается: проекты обычно создаются под конкретный объект (порт, дорога, объект социальной инфраструктуры и так далее), который должен быть завершен в определенный срок;

– специфические формы финансирования проектов: за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами (нередко значительными), или совместное инвестирование нескольких участников;

– реализация партнерских отношений в условиях конкурентной среды, когда за каждый контракт или концессию происходит конкурентная борьба между несколькими потенциальными участниками;

– специфические формы распределения ответственности между партнерами: государство устанавливает цели проекта с позиции интересов общества и определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг за реализацией проектов, а частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта: разработка, финансирование,

строительство, эксплуатация, управление и реализация услуг потребителям;

– разделение рисков между участниками сделки на основе соответствующих договоренностей сторон [7, с. 40].

В целом считаем, что категории государственно-частного партнерства и инвестиционной деятельности относятся как содержание и внешнее оформление соответственно. Следовательно, государственно-частное партнерство является внешним выражением инвестиционной деятельности, может конкретизироваться в определенной конкретной форме: корпоративной или договорной и тому подобное. Институт совместного инвестирования является самостоятельной, специфической формой совместного инвестирования.

Выводы. Таким образом, формами совместного инвестирования являются корпоративная, договорная формы, а также совместное инвестирование в форме институтов совместного инвестирования. К наиболее перспективным видам совместного инвестирования относятся: капитальное строительство, инновационная деятельность, лизинговое инвестирование и так далее.

Список использованной литературы:

1. Керимов Д.А. Методология права / Д.А. Керимов. – М. : Аванта+, 2001. – 540 с.
2. Полатай В.Ю. Правове регулювання інвестиційної діяльності / В.Ю. Полатай : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 / В.Ю. Полатай ; Інститут економіко-правових досліджень НАН України. – Донецьк, 2000. – 173 с.
3. Поединок В.В. Правове становище інвестора як суб'єкта господарських відносин : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 / В.В. Поединок ; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2004. – 204 с.
4. Шевчук С.Р. Особливості внесення до спільної господарської діяльності вкладів діловою репутацією, діловими зв'язками та іншими нематеріальними активами / С. Р. Шевчук // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 2. – С. 167–170.
5. Цивільний кодекс України // Голос України. – 2003. – № 45.

6. Блажівська О.Є. Договір про спільну діяльність / О.Є. Блажівська : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / О.Є. Блажівська ; Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2007. – 206 с.

7. Государство и бизнес: институциональные аспекты / отв. ред. – И.М. Осадчая. – М. : ИМЭМО РАН, 2006. – 155 с.